

издаётся с 1999 года

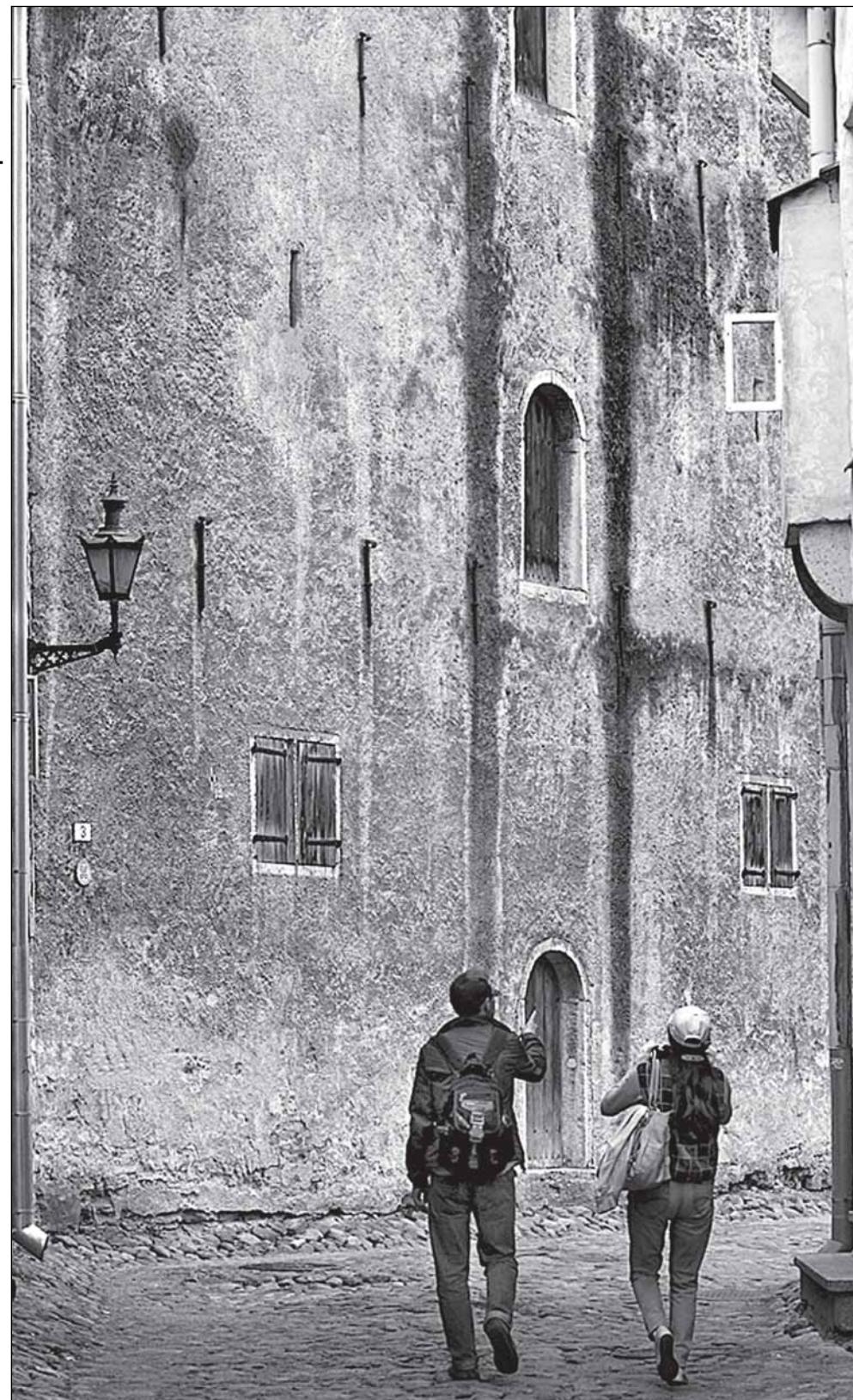
7 930054 23005

Новая независимое издание

2 сентября 2015 г.

вперёд, в средне- вековье!

ФОТО: Сергей БРУТМАН

стр. 2

О пересмотре списка закупаемых городскими библиотеками книг рассказал руководитель Департамента культуры города Москвы Александр Кибовский на встрече с директорами городских библиотек. В Год литературы Кибовский запретил закупать в столичные библиотеки «50 оттенков серого» Э. Л. Джеймса и книги Захара Прилепина, Дины Рубиной и Дарьи Донцовой. Кибовский считает, что библиотеки должны выработать у читателей «нормальный вкус».

новгородская газета

№ 35 (835)

кабина комментатора

Ни ~~мира~~, ни войны, а думу распустить?

факт:

28 августа областной суд подтвердил правоту Новгородского районного суда, где 23 июня признали незаконным удаление Юрия Бобрышева в отставку на состоявшемся 29 мая внеочередном думском заседании.

комментарий:

Восстановленный в правах градоначальник тут же поделился с журналистами ощущением того, что для него «как

будто прошли третья выборы», имея в виду две победы в борьбе за пост мэра в 2008 и 2013 годах. Однако, на мой взгляд, речь в первую очередь нужно вести о поражении думского большинства, представившего оппоненту, по сути, всего лишь два дня для подготовки возражений на обвинения.

Напомню, что «гласные» располагали существенным «запасом», насчитывавшим 24 дня, но поспешили с «разбором полётов», отказав Бобрышеву в просьбе провести его после возвращения мэра из отпуска.

стр. 2

просто цифра

58 000

учеников сели за парты 1 сентября в Новгородской области, в том числе около 6,4 тысячи первоклассников.

Свет мой - учитель

В вашей жизни есть человек, который пробудил в вас веру в себя? Для меня и для нескольких поколений маловишерцев таким человеком была учитель русского языка, литературы и мировой художественной культуры Галина Дмитриевна Евстифеева.

26 июня 2015 года Галины Дмитриевны не стало. Ушла из жизни не просто мой педагог, но и близкий друг, наставница, вторая мама... Редко бывает, чтобы связь с преподавателем поддерживалась и после выпуска. Галина Дмитриевна же старалась общаться с учениками и после окончания школы, радоваться их росту, поддерживать в трудных ситуациях. Мне хотелось написать о ней на протяжении всего нашего знакомства. Она не считала себя подходящей личностью для этого и всё время переводила тему: «Напиши вот про такого-то мальчика, он удивительный!»; «Марина, тебе нужно написать про мою ученицу... она такая молодец, в неё никто не верил, а она стала спортсменкой высокого уровня!». Всё - о детях и ничего о себе. Жалко, Галина Дмитриевна, что я пишу про Вас уже по такому печальному поводу, собирая крупицы захватывающей биографии из уст детей и подруг.

Первый урок

В дом в Тракторном переулке я шла с опаской: вдруг незнакомый репетитор будет скучным и злым, да ещё и посмеётся над моими скучными знаниями? Боялась зря. Меня встретила небольшого роста женщина в очках, которая буквально искарилась энергией, а глаза так молодо сверкали, что хотелось в нихглядываться, хотелось её слушать и слышать. Кажется, она смотрела на меня, как на драгоценную шкатулку, которую ей предстоит открыть. Умный, светлый взгляд смотрел прямо в душу и оттого немножко сковывал: чего во мне такого интересного? Через пару минут разговора я поняла, что учиться скучно не будет: в этом доме не живёт холостяка. А ещё осознала, что я такая маленькая незнайка перед нею. Откуда вы такая необыкновенная взялись в нашей Малой Вишере?..

Она родилась в Окуловке 5 июля 1950 года. Отец с матерью очень любили друг друга.

Гаяля была старшей дочкой, затем у Савельевых родился младший сын Володя. Дочка была с бойким, волевым характером. Эта черта у неё от матери – донской казачки, которая могла, если что, и ногой топнуть, и крикнуть, и всех на место поставить. Отец был более мягким человеком. После войны ему довелось поработать на разных должностях, на которых он из любви к дочери не мог отказать себе в лёгких превышениях полномочий. Так, будучи директором книжного магазина, он обеспечивал ей доступ к книгам, которые нельзя было найти в библиотеке. А после того, как ему довелось стать директором местного кинотеатра, Гаяля не один вечер провела втихаря за печкой кинозала, знакомясь с шедеврами мирового кинематографа, считавшимися советской

цензурой не предназначенными для детских глаз.

Любовь к музыке тоже зародилась рано. Развивали её в учителя редкой эрудиции. Например, Неонила Владимировна Стружинская, преподававшая в музыкальной школе, была потомственным музыкантом и часто наигрывала детям арии из опер...

Никогда не унывать

Помню, я пришла на занятие, а на столе стоит картинка: цапля пытается проглотить лягушонка, а он из последних сил пытается её задушить, ухватившись лапками за шею. Подпись у картинки: «никогда не сдавайся!»

Мне тогда предстояло поступление в вуз и на носу были экзамены, так что картинка, наверно, оказалась на столе не случайной.

Мы посмеялись над лягушонком, и Галина Дмитриевна уже серьёзно сказала, что уныние – это смертный грех. Унывать никогда нельзя, надо верить в себя и не опускать руки, выкарабкиваться из сложных ситуаций и желательно, с юмором. Иначе – совсем тупо.

Мне кажется, «никогда не сдаваться», – это как раз про Галину Дмитриевну. Такой жизненной силы и стойкости, которую я чувствовала в ней, мало в моих знакомых. Все невзгоды она встречала легко, смеясь над своими проблемами. Каждую неприятность она обличала в тонкую шутку, так что и печальаться-то не хотелось. И надо ли говорить, каким воодушевляющим толчком на новые свершения были её рассказы о собственном преодолении?

стр. 18

Вперёд, в Средневековье!

стр. 1

В категорию «сомнительных» для закупки книг вошли также пособия наподобие «Как реже мыть посуду, чаще заниматься сексом и меньше скориться», «Не замужем: секс, любовь и семья за пределами брака», книги о вампирах, низкосортные любовные романы и классика прошлого века - «Голый завтрак» У. Берроуза.

мнения:

Новгородские библиотекари считают идею москвичей неисполнимой и смешной в российских условиях.

Заместитель директора библиотеки «Читай-город» по информационным ресурсам и комплектованию библиотечных фондов Фаина СТАВРОВСКАЯ:

- Я отношусь к этим запретам с юмором. Подобные инициативы заканчиваются тем, что торжествует разум и всё возвращается на круги своя. У нас богатая история литературы, так что придётся запретить огромный пласт произведений (стоит только вспомнить, сколько существует книг эrotического содержания!), а это сделать невозможно. Что мы тогда будем выдавать взрослым? Придётся закрывать библиотеки.

Существует Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в котором библиотекари видят ряд недочётов. Все книги имеют градацию: 0+, 6+, 12+, 16+, 18+. Библиотекари не могут выдавать несовершеннолетнему ребенку «взрослые» книги.

- По закону книги, запрещённые детям, должны находиться в радиусе 100 метров от детского абонемента, но поскольку у нас большинство российских библиотек имеют смешанные фонды (обслуживают и взрослых, и детей) и находятся в одном помещении, сделать это не реально. Об этом заявляла и Российская библиотечная ассоциация, и Министерство культуры РФ. На практике условия этого закона нельзя выполнить, нужно перестраивать помещения.

По словам библиотекарей, новгородцы охотно читают все новинки

массовой литературы. Был период, когда были в ходу «Сумерки» и другие вампирские романы. Потом прошла волна «50 оттенков серого», хотя подобные произведения уже издавались в большом количестве ранее.

- Мы стараемся закупать новинки, только нам денег не дают. Этой осенью будет приниматься бюджет на следующий год и нас ожидают очередные баталии. Если по нормативам к нам должно поступать 10 тысяч книжных новинок в год, то сейчас их около двух тысяч. Если и есть рекомендации по обновлению фонда, то сейчас они не соблюдаются. В 2011-2012 годах библиотеке выделялось около 1,5 миллионов рублей на обновление фондов, а сейчас выделяется всего 600 тысяч. Раньше федеральные субсидии составляли около 200 тысяч рублей, а сейчас - 18 тысяч рублей. Кризис, говорят.

Доктор филологических наук, профессор Татьяна ИГОШЕВА преподаёт в Новгородском государственном университете историю русской литературы XX века и современную русскую литературу. Она считает, что за выбор литературы должны отвечать сами читатели, а не только государство:

- Каждый сам выбирает, что ему

Остаётся надеяться, что в Год литературы российское правительство не додумается запретить ввоз иностранных книг под предлогом того, что они развращают нацию. Мы уже это проходили... в 1800 году, когда Павел I принял Указ, запрещавший ввоз в Россию книг, несущих «разврат веры, гражданского закона и благонравия». Данный указ Императора был отменён его сыном Александром I сразу после убийства Павла - 18 марта 1801 г. И дух европейского «прогресса» тем беспрепятственнее разлился в верхнем слое общества...

Марина БОБРОВА

В Год литературы читатель вернётся на 19-й странице номера.

стр. 1

Ни мира, ни войны...

Судье Новгородского районного суда Маргарите Юрши пришлось напомнить думцам, что согласно федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» именно они должны предоставить мэру возможность дать перед ними «показания». То есть, прежде чем назначить дату «публичной порки», нужно было спрятаться у Юрия Бобрышева на счёт его планов на 29 мая.

Конечно, думская верхушка может предпринять повторную попытку «импичмента», но думский спикер Владимир Тимофеев сразу после оглашения апелляционного определения в областном суде дал понять, что вместе с коллегами возьмёт паузу для осмысления ситуации, сложившейся в пользу градоначальника.

версии:

Должно быть, в Администрации Президента страны дали команду погасить вызвавший раздражение многих горожан конфликт, что косвенно подтвердил сам Юрий Бобрышев, сообщивший журналистам о неоднократных встречах с губернатором в летнюю пору с глазу на глаз. Собеседник, как я понял, предложил «возмутителю спокойствия» трудоустроиться вне стен мэрии, но договориться не удалось.

Говорят, что городничий не прельстился ни одним из трёх предложенных портфелей: уполномоченного по правам человека в нашей области, вице-спикера губернской Думы или первого вице-губернатора. По словам Юрия Ивановича, у него нет желания работать под началом Сергея Герасимовича.

Возможно, пребывающего сегодня в эйфории мэра удовлетво-

рит мандат депутата Госдумы седьмого созыва: ведь до выборов остался всего год. Но пойдёт ли губернатор навстречу строптивцу?

Значит, острое противостояние сохранится, хотя его участники постараются действовать менее публично. Однако, скажите, как, к примеру, поступить мэру с тремя новыми подчинёнными, занявшими ключевые посты после того, как первый вице-мэр Антон Земляк уволился, передав бразды правления Александру Тарасову, который тут же определил советника губернатора Алексея Афанасьева вице-мэром, а Олегу Позднякову, своему заместителю в Валдайской районной администрации, доверил муниципальное имущество. Нетрудно догадаться, что найти общий язык чиновникам не удастся.

К тому же Юрий Бобрышев распланировал собственные кадровые перестановки в мэрии. Ставка будет сделана на 30-40-летних предпринимателей, сумевших доказать состоятельность в бизнесе. Сам-то Юрий Иванович многие годы успешно руководил ликёро-водочным предприятием, и этот опыт расценивает как важное подспорье в муниципальной службе.

Тем временем депутаты 26 августа на внеочередном заседании утвердили новую структуру и схему городской администрации. Её руководитель отныне не сможет назначить себе свыше четырёх заместителей (что должно понравиться горожанам: экономия бюджетных средств в условиях кризиса!).

Как минимум, половина депутатов городской Думы всё равно не оставит в покое вернувшегося мэра. Уязвленное самолюбие не позволит им смириться с чувствительным выражением. Не исключено, что в «медвежьей» фракции начнутся

читать. Что морально, а что нет - на этот вопрос не должно отвечать только государство, должно вырабатываться собственное отношение в обществе. Другое дело - реклама наркомании или сексуального насилия: то есть, то, что угрожает здоровью и благополучию личности или нации. Тут государство вправе вырабатывать собственную линию. Если в нашем государстве наркотики под запретом, то оно правомочно, с моей точки зрения, цензурировать и тексты, пропагандирующие наркотики. Никто ведь из подавляющего большинства не выступает против того, что закрываются сайты, где звучат призывы к организации террористических акций... Опять-таки другое дело - в перегибах, к которым склонно наше государство: если уж «нет наркотикам!» - то фильтруется тотальным образом вся информация (в том числе, скажем, и в художественной литературе или в кино), а это тоже неправильно. Вспомните, например, фильм 1988 г. «Игла», где в главной роли снялся Виктор Цой. Куда прикажете деть этот фильм в новой ситуации - положить на полку, смыть? Такое уже проходили в советское время с другими фильмами. В этом вопросе нужен какой-то разумный баланс.

Зря переживают москвичи: молодёжь не перестаёт читать классику. Интерес к новому и старому, по мнению новгородских библиотекарей, соотносится 50/50. Увлечения вампирскими сагами и любовными романами пройдёт: эти модные веяния появляются и исчезают, а классика всегда пользуется популярностью — это вне времени. К классике обращаются и школьники, и взрослые люди: уже по велению души, а не для изучения школьной программы.

Остаётся надеяться, что в Год литературы российское правительство не додумается запретить ввоз иностранных книг под предлогом того, что они развращают нацию. Мы уже это проходили... в 1800 году, когда Павел I принял Указ, запрещавший ввоз в Россию книг, несущих «разврат веры, гражданского закона и благонравия». Данный указ Императора был отменён его сыном Александром I сразу после убийства Павла - 18 марта 1801 г. И дух европейского «прогресса» тем беспрепятственнее разлился в верхнем слое общества...

Марина БОБРОВА

комментарий:

Как читателю, в жизни которого библиотеки сыграли огромную роль, мне, право, вовсе не смешно от выходки г-на Кибовского. Скорее страшновато. Библиотека - нечто вроде ноева Ковчега для литературы. На его борту желательно иметь «всякой твари по паре». И Донцова, и Рубина, и даже «пособия» должны обязательно присутствовать на библиотечных полках, если только это - не специализированная библиотека (например, технической литературы). Там должны быть - ужасное соседство! - одновременно даже сочинения отцов Церкви и морально устаревшая, но важная для выработки собственной позиции «Библия для верующих и неверующих» Е. Ярославского (который, кстати, сам был мастак составлять для Советской власти списки запрещённых книг - но не уподобляясь же ему!). В этом и состоит суть культуры: в её целокупности.

Та же ситуация, что с любой энциклопедией (само слово означает - «обучение в ПОЛНОМ КРУГЕ»). Например, с сетевой Википедией, которой Роскомнадзор пытался инкриминировать преступность статей о наркотиках, хотя знание об этой опасности обязательно для «ПОЛНОГО КРУГА». Знание вообще не может подчиняться законам политики и даже морали.

Сам «список Кибовского», цитируемый прессой, свидетельствует об абсурдности ситуации. З. Прилепин, допустим, в душе - нацбол «лимоновец», но он - лауреат литературных премий, а главное - он «полезный» нацбол, активно защищающий российскую политику в отношении Украины. Наверное, ему вдвойне обидно попасть в «чёрный список» рядом с Рубиной и тем более Берроузом. Проблема здесь не в том, хороши или плохи произведения Прилепина - а в том, что общественные книгохранилища никак не могут зависеть от вкуса какого-нибудь Кибовского: хотя бы потому уже, что завтра его уволят и найдут чиновника А. или Б., у которого ока-

зутся иные (возможно, даже диаметрально противоположные) вкусы.

Кибовский сказал, на мой взгляд, глупость. Но его слова, увы, подобны свисту «ветра перемен», которые обрушились на общество. Если вспомнить события последних лет, всё умножающиеся инциденты с безнаказанными нападениями на выставки и порчей экспонатов, с бесконечно «оскорбляющимися» верующими в Бога или в вождя, нельзя не заметить: Россия широким строевым шагом направляется в прошлое. И даже в Советское уже прошлое, а прямиком в Средневековье, если учесть показную религиозность разных этажей госслужбы.

Отдельно взятый чиновник может, конечно, говорить что угодно. По состоянию его головы судить о состоянии Системы не приходится. Но отсутствие публичной реакции «сверху» на его речения подсказывает, что в запретительном раже «там, наверху», особого греха не видят.

Остается напомнить, что и российский парламент нынешнего созыва память о себе оставит только обилием запретительных законов.

Завтра мы забудем, кто такой Кибовский, о котором узнали только благодаря его благонамеренно-погромному выскакиванию. Да и Бог с ним, с этим муниципальным чиновником. Важно ощущение всё стучащегося общегосударственного маразма, который уже преовладал примеры маразма брежневской эпохи.

Сергей ХЛЕБНИКОВ

Рисунок: Максим СМАГИН
(«Красная бурда»)

Спорный знак мэрской власти

будучи членом президиума областного политсовета «Единой России», мог попросить губернатора однопартийца наложить вето на принятый областной Думой закон.

Более того, в мэрии не разрешили коммунистам провести акцию протеста на главной городской площади перед Домом Советов, понимая, что в Москве устроили нагоняй за возникший в центре города очаг людского недовольства.

Так что инициатива воспринувшего духом градоначальника выглядит популистской.

В заключение замечу, что мэр сослался на итоги неизвестно когда и кем проведённого опроса, согласно которому свыше 80 процентов горожан высказались за прямые выборы градоначальника, хотя явка на последних состоявшихся в сентябре 2013 года выборах составила всего лишь 24,35%.

тем временем:

За неделю до заключительного заседания областного суда Следственное управление СК РФ по Новгородской области распространило сообщение о возбуждении второго уголовного дела против Юрия Бобрышева: на этот раз его заподозрили в халатности. Поводом послужило неисполнение судебного решения, обязавшего мэрию предоставить жильё сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Эта неприятная формулировка знакома Юрию Бобрышеву: впервые её использовали 6 мая при первом уголовном преследовании, но тогда на сторону гордничего встали в областной прокуратуре, где отменили постановление о возбуждении уголовного дела, «поскольку в нём отсутствовали достаточные данные, указывающие на наличие в действиях мэра признаков состава преступления». Генеральная прокуратура РФ согласилась с этим.

Но теперь следователи нашли для мэра другую статью в УК РФ. Она чуть «помягче», тем не менее, обвинительный приговор может обернуться для подозреваемого исправительными работами на срок до одного года либо арестом на срок до трёх месяцев. Ну, и отставкой.

Во вторник в областной прокуратуре сообщили, что признали возбуждение дела законным и обоснованным. В то же время защитник мэра О. Фёдоров заявил, что Ю. Бобрышев до сих пор следователями не допрошён, хотя СУ СК, судя по информации на его сайте, настаивает, что «в настоящем время по уголовному делу проводятся следственные действия».

Александр ВЛАСОВ

о чём говорят

В пятницу спортсмены «обновили» свежепостроенный региональный Центр гребного слалома на реке Перетна в городе Окуловка Новгородской области. Среди тех, кто опробовал трассу, были министр иностранных дел РФ Сергей Лавров и губернатор Сергей Митин.

Фото: region.adm.nov.ru

...а первый заместитель губернатора Вероника МИНИНА - переживает на берегу

«Вип-восьмёрка»
с губернатором
и министром
на бурных
водах
Перетны...

цифры:

Центр был построен в рамках реализации Федеральной целевой программы «Развитие физкультуры и спорта в РФ на 2006-2015 годы». Стоимость составила около 125 млн. руб. Одновременно на гребном канале смогут тренироваться около 50 спортсменов, а на соревнованиях комплекс сможет принимать до 300 гребцов.

«Удалось превратить чудо природы в уникальное инженерное сооружение, которое оценено международными специалистами как абсолютно адекватное не только для проведения российских соревнований, но и с участием зарубежных спортсменов, в том числе различных этапов первенств Европы», — сказал министр со знанием дела: спортивный сплав по горным или просто порожистым рекам - его хобби, он был одним из организаторов и первым президентом Федерации гребного слалома России.

Глава области поблагодарил министерство спорта РФ и компанию «Русгидро», реализация проекта без которых была бы невозможна.

Сергей Митин, глава МИД, президент Федерации гребного слалома России Сергеей Папуш и известный спортивный комментатор Дмитрий Губерниев совершили сплав на восьмиместном рафте по новой трассе. Но губернатор этой «лайт-версии», знакомой многим туристам, показалось мало, и он сел в «двойку» вместе с профессионалом. Тут-то сложная трасса и принесла ему настоящий драйв...

Вот что сказал об этом Губерниев: «Сложно представить, что после лайт-спуска человек повторно, в двойке, на этом сложном гребном канале со сложными уровнями, переворачивается на глазах у зрителей (точнее - не удерживает равновесия, - **ред.**)», но мужественно поднимается. Поэтому я Митинским восхищаюсь. Это по-настоящему мужская история - встать и дойти до финиша».

вдогонку

«Выживет ли «спорт №1» без Мухарева» («ННГ», №34)

Пустите мальчишеск на поле

Первенство Новгородской области перевалило за экватор. Подводя промежуточные итоги главных футбольных событий губернии, своим мыслями делится председатель Областной федерации футбола Юрий ЗЕРНОВ.

- Юрий Николаевич, прошло пять месяцев с того момента, когда вы были выбраны руководителем новгородского футбола. Что получилось или не получилось на этом этапе?

- Можно смело занести в актив проведение, впервые за много лет соревнований Кубка и Первенства области без участия иногородних игроков в составе команд-участниц; проведение масштабных футбольных праздников в Старой Руссе и Боровичах; участие сборной команды области в регулярных соревнованиях МРО «Северо-Запад»; проведение весенних и летних турниров по мини-футболу и футболу (всего с января 2015 года проведено уже более 40 различных соревнований на территории области). Хотелось бы отметить и факт нормализации обстановки вокруг работы этого общественного органа. Будем надеяться на то, что в связи с изменившейся атмосферой изменится и отношение властных структур к деятельности нашего органа.

Что касается детского и юношеского футбола, то главной проблемой всё же остается участие команд области в Первенстве Санкт-Петербурга. Как стало известно, многолетний титульный спонсор наших юношеских футбольных команд «Мостострой-6» ликвидирует структуру футбольного клуба. Юные футболисты 8 возрастов фактически оказываются на улице. Да, лучшие спортсмены могут перейти в команды единственного в Великом Новгороде действующего отделения футбола муниципальной ДЮСШ № 2, но... возможности этой школы весьма ограничены. Единственное в областном центре футбольное поле с искусственным покрытием с утра до вечера занято, с залами для тренировок всегда были проблемы. Вот и получается, что мальчишки, влюбленные в футбол, вынуждены будут искать себе применение в других видах спорта или вообще прекратят регулярные занятия физкультурой и спортом.

- В областном центре полным ходом идёт реконструкция стадиона «Центральный». Неужели у юных футболистов нет шансов заниматься на этой арене?

- В связи со сложившейся критической ситуацией в детско-юношеском футболе у меня уже состоялся разговор с первым вице-губер-

натором области Вероникой Витальевной Мининой. Она также выразила беспокойство и дала поручение областной федерации проанализировать состояние футбола в Новгородской области, внести предложения по его дальнейшему развитию. Не раскрою секрета: основные идеи и предложения актива новгородского футбола связанны с открытием специализированной детско-юношеской спортивной школы по футболу на новом стадионе «Центральный», первая очередь которого планируется к сдаче в декабре 2015 года.

- Позвольте высказать некоторые сомнения по поводу работы этой новой футбольной школы. Беспокоит наличие тренеров со специальным образованием и отсутствие спортивного зала для тренировок в холодное время года...

- Футбол, как говорится «состоится при любой погоде». Это тот вид спорта, который менее всего должен быть «пробирочным». К тому же футбольное поле стадиона «Центральный» будет оборудовано подогревом, что позволит юным футболистам использовать его в тренировочных целях круглый год. Ну, а для младших возрастных групп мы планируем арендовать ближайшие к стадиону спортивные залы.

Что касается тренеров детско-юношеских команд. Не забывайте, что в НовГУ работает кафедра теории и методики физического воспитания и спорта. Ежегодно она выпускает специалистов со спортивным образованием. В виду дефицита рабочих мест, эти специалисты частично не востребованы. Также надо учитывать то, что, традиционно, лучшие спортсмены губернии обучаются в спортивных вузах Москвы и Санкт-Петербурга, Смоленска и Великих Лук и также возвращаются в родные пенаты. К тому же нельзя сбрасывать потенциал футболистов, закончивших свою игровую карьеру и имеющих соответствующее образование (Алексей Раевский, Максим Прошин и др.).

Главное, чтобы люди, работающие на благо новгородского футбола, были востребованы и мотивированы!

Валерий ДМИТРИЕВ,
футбольный обозреватель
«ННГ»

«Мужская история»

цифры:

Центр был построен в рамках реализации Федеральной целевой программы «Развитие физкультуры и спорта в РФ на 2006-2015 годы». Стоимость составила около 125 млн. руб. Одновременно на гребном канале смогут тренироваться около 50 спортсменов, а на соревнованиях комплекс сможет принимать до 300 гребцов.

«Голубые. Холодные. Войны» («ННГ», №27)

Капусточка - это хорошо, но...

...но не бывает

(Энергетических сверхдержав)

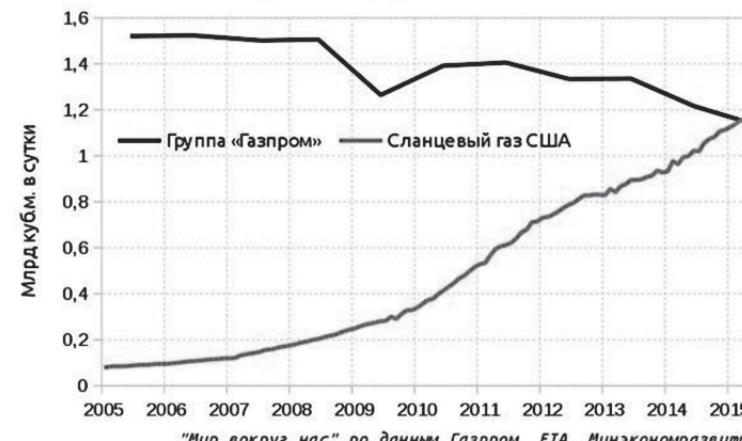
Поскольку, как сообщил мне редактор газеты, один из читателей «ННГ» выразил сомнения в объективности использованных мной цифр и моих оценочных суждений в публикации, считаю своим долгом перед этим внимательным читателем, да и перед другими тоже сообщить последние новости с этого самого «газового фронта». Всё-таки публикация состоялась в начале июля, когда не все данные о деятельности сырьевых государственных концернов первого полугодия были уже известны.

Так вот, выработка «Газпрома» в первой половине 2015 года упала на 13% по сравнению с годом предыдущим, - свидетельствуют данные Министерства экономики России.

«Газпром» предполагал произвести в нынешнем году 485 миллиардов кубометров газа. Если тен-

этим естественным преимуществом злоупотребляет. Насколько это обвинение основано на политических противоречиях стран, судить не возьмусь. Но понятно, что, борясь с «российским монополизмом», получатели газа и дальше будут стараться диверсифицировать источники голубого топлива.

При этом «Газпром» потратил 2,4 трлн. рублей на невостребованные проекты. Тут, конечно, подвело политическое похолодание. Обвинить концерн трудно: столько сразу рисков обрушилось на него, что все просчитать было невозможно: тут и изменение правил регулирования европейского рынка, и появление новых поставщиков, и «сланцевая революция» в США. Но факт остаётся фактом: аналитик «Сбербанка СИВ» Валерий Нестеров предсказывает 27-процентное падение доходов «Газпрома» в этом году.

Добыча природного газа

Кстати будет упомянуть о другом российском богатстве. Физический объем экспорта нефти увеличился за отчетный период на 9,8% и составил 120,513 млн. тонн против 109,75 млн. тонн годом ранее.

Однако в стоимостном выражении он снизился в январе-июне по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 40,7% до 48,103 млрд. долларов. Доходы от

Если скептические заметки с «газового фронта» задевают в комто из читателей их «гордость великоросса» (или «единоросса», допустим), ни статистика, ни я в этом не виноваты. А виноваты политологи, которые подбивают власть имущих кичиться тем, что Россия - сырьевая сверхдержава, вместо того, чтобы «завести в доме и другие конъюнктуры».

Сергей ШПЕРЛИНГ

знающий человек

У доктора исторических наук, постоянного автора «ННГ»

Бориса Николаевича КОВАЛЕВА - юбилей! Всегда интересно поговорить с человеком, знающим, что такое - сбывающаяся мечта.

«По капле выдавливая из себя профессора»

- Сейчас я, естественно, далеко не удовлетворён собой: что-то, кажется, не доделал, что-то сделал не то... Но если бы меня нынешнего показать тому ребёнку, он, наверное, восхлинул бы – остановись мгновение, ты прекрасно. Я, наверное, могу с чистой совестью сказать: я достиг того, о чём мечтал в детстве.

Я всегда знал, что буду историком и что буду преподавать в высшей школе. Может быть на каком-то определённом отрезке жизни, ещё дошкольником, я мечтал быть дружинником Александра Невского, посмотрев фильм «Александр Невский», а посмотрев фильм «Трактористы», - стать трактористом.

Впечатлительный какой мальчик...

- Но годам к десяти точно понял, что история – это моя, именно от неё я схожу с ума и готов читать исторические книжки любого уровня, от рассказов детского писателя Сергея Алексеева, немножко наивных и схематичных, до серёзной монографической литературы вроде «Разгрома наполеоновской армии в России».

Моя семья – это в основном учитель. Дедушка стал учиться на историческом факультете ещё до войны. Мама заканчивала историко-филологический факультет НГПИ, но всегда считала себя именно русистом. Бабушка по линии мамы тоже преподаватель: русский язык и литература.

Для меня всегда было одно высшее учебное заведение, где я мечтал учиться лет с десяти – Ленинградский университет. Именно Ленинград, именно исторический факультет. Хотя, будучи сыном военнослужащего и мотаясь по гарнизонным школам, я, наверное, до конца не понимал, что такое высшая школа, что такое ЛГУ, кто туда может поступить в начале 80-х годов прошлого века.

А почему именно ЛГУ, а не МГУ, например?

- Моя прабабушка оказалась в Петербурге девочкой в конце XIX века, работала горничной, была свидетельницей Кровавого воскресенья, родила четырёх детей, встретившись со студентом-выкросом, который за крещение получил возможность учиться в имперской столице. Моя бабушка родилась уже в Петрограде в 15-м году, мама – в Ленинградской области, в Уторгошском районе. Дедушка из крестьян Лужского уезда тоже Петербургской губернии, родная тётя моей мамы жила в Питере с начала 30-х годов, пережила блокаду. То есть Ленинград был свой – родной, понятный, любимый. Яркие воспоминания об Эрмитаже, о Неве... Это город, который с генами проник в меня и до сих пор не отпускает.

Тем не менее, учились-то вы в Новгородском пединституте...

- Меня, перепутанного 16-летнего пацана (оказался в новой школе, практически не учился в 9 классе из-за проблем с глазами) – родители мягко не отпустили в Ленинград, мотивируя и моим плохим здоровьем, и не очень хорошими успехами в английском языке. Я и в пединститут, признаюсь, поступал как бы «по знакомству». Но покойный профессор Шумилов говорил, что я запомнился ему своим блестящим ответом на вступительном экзамене. Ещё бы, мне первым вопросом досталась русская культура второй половины XIX века, а вторым – начало Великой Отечественной войны

- Ребёнок мечтает о профессии обобщённо – стать «просто историком». А что касается специализации, эпохи, которую будет изучать – когда вы с этим определились? И менялись ли эти интересы?

- Аналогичная история. Я читал книгу Шарля де Костера «Легенда о Тиле Уленшпигеле» – и загораясь любовью к событиям нидерландской революции. Читал Генрика Сенкевича – и хочу заняться средневековой историей Польши. Читал про Александра Невского – и чувствую, что это мое. Но уже в двенадцать лет понимаю, что из всех тем, мне ближе история Великой Отечественной войны. Одно из ярких воспоминаний детства: бабушка с восторгом читает книгу Чаковского «Блокада», идут какие-то разговоры о Сталине, о прошлом нашей страны... Бабушка мало чего хорошего от того режима видела, но почему-то была такой экзальтированно-восторженной сталинисткой и потом тяжело переживала события перестройки. А вот дед, инвалид войны, который был в большей степени вписан в систему, вступил в партию в 42-м году под Сталинградом, – его рассказы несколько отличались от того, что я читал. И меня начинают волновать вопросы: как мы воевали, хорошо ли воевали?

- История войны – тема широкая, но вот у вас появляется направление, которое до вас редко рассматривали: жизнь на оккупированных территориях.

- Тема моего первого научного доклада на первом курсе звучала весьма скромно: «Критика буржуазных фальсификаторов истории Сталинградской битвы». В качестве основного источника – журнал «Коммунист Вооружённых Сил», который даже по тем временам отличался крайней кондовостью. На втором курсе – «Фальсификация истории Курской битвы». На третьем – по-приличнее тема: «К истории контрудара под Сольцами», здесь я попытался серьёзнее посидеть в краеведении. А тема следующей курсовой... почему-то приснилась ночью: «Некоторые аспекты обороны военно-морской базы Ханко на начальном периоде Великой Отечественной войны». Она уже была подлинно научной. И я впервые задумалась об аспирантуре.

Под руководством профессора, доктора наук, писателя Станислава Десяткова стал писать дипломную работу «Финляндия во Второй мировой войне». Ездил в Москву в ИНИОН, знакомился с книгами в спецхране.

Это с прицелом на будущую диссертацию?

- С диссертацией всё начиналось не просто. Сначала мне обещали место ассистента на кафедре истории КПСС. Потом сказали – нет, распределится учителем. В конце концов, оказался лаборантом, зав. кабинетом в политехническом институте на кафедре истории КПСС, которую революционер Владимир Васильевич Сорока, тогда – ректор «политеха», только что успел переименовать в кафедру истории и политэкономии. Я начал читать курс «СПИД» – социально-политическая история XX века: занятия каждый день, и при этом – экзамены кандидатского минимума по философии. Их можно было сдавать в Новгороде. А остальные экзамены – в ЛГПИ (теперь – РГПУ) имени Герцена.

С научной темой повезло. До сих пор с любовью вспоминаю своего руководителя доцента Николая Дмитриевича Козлова. Когда я пытался говорить о своей Финляндии, он прямо сказал, что у них специалисты по этому нет. Стали оба составлять списки тем. Я вычеркиваю то, что мне не нравится, он – то, чем не согласен руководить. Сошлись на теме «Антифашистская борьба. Анализ пропагандистского противостояния на оккупированной территории Северо-Запада России».

Работая в условиях, когда

партийные архивы не знали, что с ними будет, я не встречал никаких препятствий от архивистов.

Хотя время было довольно жуткое: помню, как по центру Петра крысы ходили, и моя тётка говорила, что она такого с блокады не помнит. Самое унизительное – чуть ли не драка аспирантов за НАТОвские просроченные пайки. Помню, жру я эту немецкую консерву, явно просроченную, и горжусь, что приобщился к европейским ценностям. Как вспомню – самому противно.

А тем временем в Новгороде Сорока уже сделал своё благое дело – и, защищившись, я возвращаюсь не в политехнический институт, а в университет.

Действительно, удачно была выбрана тема кандидатской. Теперь новгородцы и не только они знают вас именно по публикациям об этом сложном периоде в истории Отечества. Для себя вы в нём тоже что-то открыли?

- Работая с трофеинными документами, увидел, что не так уж хороша была советская пропаганда, в особенности когда она полностью координировалась из центра и строилась на штампе, на стереотипе. И она стала качественнее, когда СМИ на оккупированной территории получили некий элемент свободы. Увиделся качеству немецкой пропаганды. Её многоаспектности, сложности, местами – изощрённости.

Сегодня это кажется прописной истиной, а тогда меня поразила дезориентированность нашего общества в начале Великой Отечественной войны. Ну как же: малой кровью, могучим ударом и вдруг – вот уже и немцы в городе. Поведение значительной части людей было не то что радостно-коллаборационистское, но в значительной степени растерянное. Хотелось понять и тех, кто оказался по тем или иным причинам по другой стороне баррикад.

Работалось в 90-х хорошо: когда начал ездить по архивам, мало было исследователей, и к каждому относились бережно. Нужно отдать должное и нашим чекистам: помогали, давали документы. Гордились: смотрите, мы делом занимались, мы нужны стране, не надо говорить, что история «органов» – это только 37-й год. Я с их помощью в нашей новгородской «Книге памяти» сделал несколько материалов под рубрикой «Реабилитации не подлежат» – о настоящих преступниках и их разоблачении.

Сбор материалов продолжался почти 10 лет. В 98-м поступаю в докторантуру – и на этот раз круг замкнулся: это был Санкт-Петербургский университет. Там и защищал диссертацию «Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России».

Может быть, кто-то скажет, что я тогда был слишком жёсток в оценках. Но тему активно использовали люди из «Посева», из НТС, доказывавшие, будто бы на самом деле война была – против «иги большевизма». Когда лаешься с политическими противниками, приходится порой обходитьсь без полутона.

Кстати, о «замкнутом круге»... Наша читатели заметили, что изменилась подпись под вашими статьями. Они привыкли к титулу «профессор НовГУ», и вдруг – «ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории РАН». Питер окончательно взял верх над Новгородом?

- Поглядывая на свою трудовую книжку, я думал: вот, в одном месте начал работать, в этом же и за кончу. Ну, а в позапрошлом году руководитель новгородской группы Санкт-Петербургского института истории РАН Геннадий Михайлович Коваленко сделал мне предложение

ние...

До сих пор не понимаю, почему я не бросился к нему в ноги за это: растерялся. Решил: нехорошо, неподечно будет просто так уйти. Пришёл к нашему тогдашнему кадровику, и он, как человек прямой, военный, говорит: ну, так и увольняйтесь, кому вы здесь нужны? Я с ужасом понял: всякий, казалось бы, знает, что человек у нас не очень-то в цене, но почему-то надеется, что с ним это будет по-другому.

На следующий день поехал в Питер к директору Института истории Николаю Николаевичу Смирнову. Только открыл рот – «здравствуйте, я такой-то», а он: не надо представляться, я вас отлично знаю, добро пожаловать в нашу семью. Пока мне нравится коллектив, нравится работа.

Не удивляюсь, что вас знают. Книги издаются, получают премии – например, от фонда «Династия» (к сожалению российской интеллигенции, теперь уже прихлопнутого государством). Статьи и книги позволяли вам выйти из чисто академического круга?

- Защищив диссертацию, я понял, что теперь могу заниматься тем, что мне интересно и уже не должен оглядываться на то, а что по этому поводу скажет диссертационный совет. Как говорил хорошо знакомый новгородцам историк Михаил Николаевич Петров: профессор – это туриковая ветвь эволюции...

И пошли книги. «Коллaborационизм в России. Типы и формы» – она была такая немного провокационная: с главами о половом коллаборационизме, детском коллаборационизме...

Потом вышли на меня из издательства «Молодая гвардия», и появилась книга «Повседневная жизнь населения России в период оккупации». Здесь я впервые почувствовал себя журналистом. Стало интересно по капле выдавливать из себя профессора, академиста – и писать для людей. Мне кажется, местами мне это удалось. Более того, мне кажется, что писать интересно – гораздо сложнее, чем сочинять суровый трактат.

Тема, с которой вы пришли к читателю, вам лично интересна – ну, вы можете позавидовать. А вот общественный интерес к ней с чем может быть связан? Вы хотите, чтобы мы, читатели, подумали – о чём?

- Если взять историю XX века, то, пожалуй, только период Великой Отечественной войны в 90-е годы выстоял перед мощным накатом на нашу историю. Правда, сейчас пытались сделать Великую Отечественную – «нашим всем». К сожалению, если так называемые разблачители вытаскивали на свет грязное бельё, то теперь, наоборот, эта тема вновь начинает бронзоветь. Меня раздражает, что сейчас от имени ветеранов войны говорят те, кто в лучшем случае застали её детьми. Отношусь с искренним почтением к реальным участникам войны, но кем они были тогда? Молодые рядовые, пацаны, которые просто прошли через окопы. И даже для них в значительной степени история войны оказалась сформированной...

Газетами...

- Газетами, а не собственными впечатлениями. Вот разведчик, лейтенант, Михаил Фролов. Ему уже под 90. Полковник в отставке, доктор наук, причём занимался немецкой военной историей. Он мне рассказывал, как попал на фронт в 44-м году: «У меня кличка была «гусарик». И обстрелянны мужики

меня защищали, прикрывали». Я, говорит, сейчас профессор, академист, по документам знаю, как оно было. Но вдруг память документа вступает в конфликт с памятью того пацана. И «гусарик» профессора делает одним мизинцем. И это – мнение серьёзного учёного.

Мы не можем тему войны полностью отдать на откуп академистам. Слишком активно она используется на фронтах идеологической войны. Я сам грешен.

Участвуете?

- Участвую. По разным причинам. И потому что деньги платят иногда, но и потому, что отстаиваю то, во что верю. Но, к сожалению, вижу, что в этой идеологической войне и с той, и с другой стороны принимают люди, которых интересует только деньги, власть. Они легко могут перестроиться – в зависимости от того, куда ветер дует.

А можно найти баланс между академизмом и пропагандой?

- Баланс найти можно, но сложно. Академизм допускает радугу – достаточно сложное видение картины, со всеми полутонаами, рассматривает корни явления и его плоды. А пропаганда должна принести сиюминутный результат. Как умел доктор Гебельс, она должна расслабить противника или союзника, удивить, захватить, а что будет потом – не важно.

У нас несколько лет существовала созданная государством комиссия по противодействию фальсификации истории. А нужно ли бороться с фальсификацией истории?

- Мне кажется – не бороться нужно, а заниматься объективным изучением истории. Но сложность вот в чём. В 90-е годы мы искренне поверили, что с нами будут говорить на академическом языке. А соседи с нами начали говорить на языке пропаганды. Если против вас высступает пропагандист, то академист со своими полутонаами – в невыигрышной позиции. Вот и получается: пропаганда борется с пропагандой.

Интерес к истории у вас начался с литературы, вы пишете вполне литературным языком. Вы читали книгу Сергея Алексеева, я тоже вырос на ней. Но по большей части это ведь – байки из истории. Это – тоже фальсификация? Или литература вправе создавать свой исторический мир?

- Как бы мы не рассуждали, литература всегда будет создавать свой исторический мир. Вот рассказывает Алексеева о Суворове. Там есть сюжет, как задержали генеральскую кухню, и генералы все голодные остались, а Суворов взял у Прошки ложку, да подсёл к костру, да солдатской кашки навернулся. Генералы об этом в мемуарах не писали. Солдаты – тоже: неграмотные. Но это могло быть? Могло.

Знаете, я боюсь тех коллег, которые к истории относятся, как к храму. Считают, что историю нужно знать, любить, но главное, – у неё надо учиться. А для этого нужна некая лестница, которая начинается с качественной научно-популярной литературы. Прочитали вы Алексеева о Суворове. Подробли – в серии «ЖЗЛ» прочитали о Суворове книгу уже более серьёзную. Читаете дальше – более ответственное. Кто-то останется на уровне Алексеева – и пусть. Зато такой человек может сказать своим детям: был у нас такой полководец Суворов, поэтому поехали-ка не в Хургаду, а в Кончанско-Суворовское!

Сергей БРУТМАН

судный день

После нескольких краж и грабежа его оставили на свободе. Благодаря этому он смог совершить самое страшное из своих преступлений.

Лицом к лицу

Вообще говоря, если бы кому-нибудь пришло в голову провести конкурс на звание «самого невезучего преступника», первым претендентом на победу стал бы он – совсем ещё молодой парень из Окуловки Роман Р.

Сегодня в том доме по улице Октябрьской никто не живёт. Стоит обугленный, прудиваемый всеми ветрами, и только остатки цветочных клумб да плодоносящие яблони намекают на то, что ещё недавно всё здесь было по-другому: не сказать, что кипела жизнь, но, несомненно, – теплилась.

И вечерами, во дворе дома, на лавочке, часто посиживали два человека, два одногодка (1930 г.р.) – муж и жена Андрей Иванович и Елизавета Павловна Петровы (имена и фамилии изменены): дети-внуки разъехались, дела сделаны... Что есть? Время покоя и отдыха. Обычные российские пенсионеры. Старики.

Роман Р. убил их в один день (в одну ночь, точнее) – 15 июня прошлого года.

Почему убил? Нет, никакой злобы именно на этих стариках он не держал. Так уж получилось... Залез парнишка в дом, чтобы чем-нибудь поживиться, а там... люди. Пока – живые. Сразу же сориентировался: «сдадут» ведь... Чтобы не «сдали», и принял молоток палкой: сначала «бабушку», а потом – «дедушку».

Позднее, уже во время следствия, парень рассказывал, что в ту ночь вместе с друзьями он «гулял» в местном баре «Бриз». А когда, «нагулявшись», шёл по улице, обратил вдруг внимание на дом, показавшийся ему «справным». Поскольку был пьяненький, раздумывал недолго. Убедившись, что входная дверь закрыта, маленький по своим габаритам, юркий цыганёнок забрался в форточку. И уже занялся «конкретным шмоном», как вдруг обнаружил, что в доме он не один. В одной из комнат заметил «бабушку».

«Она проснулась», – рассказывал на следствии Роман, – и стала подавать голос. В то время, когда искал ценности в маленькой комнате, крикнула, кто, мол, я такой, и что здесь делаю. Я растерялся, не знал, как в этой ситуации надо поступить... И когда старушка попыталась встать, ударил её палкой по голове. Потом ещё несколько раз».

Та же часть постигла и её мужа, спавшего в соседней комнате. С той только разницей, что мужчина «даже не успел сказать ни слова».

Расправившись с беззащитными стариками, Роман запаниковал. В чужие дома он забирался далеко не в первый раз. Далеко не в первый раз – крал. Но никогда не было так, чтобы его «застукали». Никогда не было такого, чтобы ему приходилось применять силу. И убивал он – впервые в жизни. Как не запа-

никовать?

Отбросив наконец окровавленную палку, удостоверившись, что старики – мертвые, Роман принял стаскивать в одну большую кучу книги, стройными рядами стоявшие в шкафу хозяев, газеты, доселе сложенные аккуратной стопкой. Тряпью какое-то ещё накидал. А потом поджёг всё... И решил, что пора «сваливать». Когда был уже у входной двери, вспомнил вдруг, что ведь одна очень даже приличная, жизненно ему необходимая вещица была найдена (электрокабель, потом установили его стоимость: 431 рубль). Почему бы не взять? Как это говорят: хотят шерсти клок, да?

Но даже этого невезучий воришка, раз превратившийся в убийцу, сделать не смог – костище разгоралось всё сильней, и клубы дыма, уже вырывавшиеся в прихожую, так и не дали завершить воровскую часть «работы»: даже мизером не поживился!

Ладно, чёрт с ним, с кабелем, – решил Роман. И вновь стал пробираться к выходу. Распахнул наконец дверь, глубину свежего воздуха, вышел на улицу. А там... Ну, полная невезуха!

На улице стоял незнакомый человек, буквально вперившийся в Романа взглядом.

– Это что такое? – оторопел мужчина.
– Что-что? Огонь! – буркнул Роман. – Вызвай пожарных!

И пошёл... Вперёд по Октябрьской улице.

Что не скрыл от огня

Пожарных, понятно, вызвали. Несмотря на то, что огонь успел уничтожить часть строения, кое-что спасти всё-таки удалось, половину дома, во всяком случае, уберегли от возгорания. Но самой жуткой для огнеборцев находкой стали останки двух старииков: мирных, добрых людей, о которых никто из соседей не мог сказать ни одного худого слова.

Вопреки надеждам Романа на то, что «огонь скроет всё», людям, обнаружившим тела погибших, даже без профессиональной экспертизы, было ясно, что причина смерти – отнюдь не огонь, а кто-то из существ одуванчиков, кто сначала разбил старикам головы, а уже потом призвал «на помощь» огненную стихию. Поскольку, с привлечением двух пожарных машин, с огнём удалось справиться сравнительно быстро, обуглившиеся тела не успели, и даже кровь, залившая всё вокруг, полностью не испарилась. Кроме того, было понятно, что вещи старииков перерыты, перевёрнуты кем-то посторонним: одежда, тряпки, посуда, – всё, что не скреплено, валялось на полу в полнейшем беспорядке, совсем не свойственном пожилым и очень аккуратным – при жизни – людям.

– Как только в полиции стало известно о трагедии, – рассказывает заместитель начальника отдела МВД РФ по Окуловскому райо-

ну Виктор Котов, – и о том, что у ЧП, похоже, был очевидец, мы сразу же опросили этого человека. И хотя он лично не знал парня, с которым случайно столкнулся у дверей того дома, описание его внешности (ниже среднего роста, худощавый, смуглый, похож на цыгана) оказалось достаточно, чтобы заподозрить того, кто ныне осуждён. По месту жительства этого человека отправился наряд наших сотрудников. Как потом поясняли оперативные работники, принимавшие непосредственное участие в задержании Романа Р., в доме его застали мирно спящим, лежащим на своей кровати. Причём, несмотря на лето, лёг спать он прямо в одежде: в футболке и джинсах, которые, было видно невооружённым глазом, перепачканы именно кровью. Парня задержали. Чуть позднее он дал явку с повиной.

Послужной список

Почему в полиции, получив лишь самое приблизительное описание человека, решили, что это Роман Р.? Потому что «второго такого» в городке быть просто не могло.

Несмотря на юность Роман Р. был уже очень хорошо знаком окуловским полицейским.

В первый раз к лишению свободы в воспитательной колонии он был приговорён в 2011 году, в 14-летнем возрасте (сначала, когда суд доказал его виновность в первой краже, пацану, как водится, назначили «условное», после второго приговора «условное» заменили на «реальное»).

Отсидев в «детской» колонии около трёх лет, Роман покинул её за сутки до наступления нового, 2014-го, года.

Но без приключений смог прожить, максимум, три... дня.

Как ныне установлено, уже 4 января он забрался (в тот раз – «выставив стекло в оконной раме») в дом, который, как оценил Роман, пользовался собственной профессиональной интуицией, «в зимний период был необитаем». И забрался, как говорил Жорж Милославский из «Ивана Васильевича», – «хорошо». Когда хозяин дома вернулся в Окуловку, не досчиталась газовой плиты «Gefest», электропилы, электродрели, электролобзика, трёх полотенец, брюк и прочего – по мелочи (как подсчитал хозяин, на общую сумму около 10 тысяч рублей). А ещё не досчиталась – садовой тачки. В ней, как выяснилось потом в процессе следствия, не отличающейся атлетическим сложением семнадцатилетний паренёк погрузил весь «экспроприированный» скарб и покатил тачку по улице городка. Несмотря на то что время было ещё не очень позднее (около семи-восьми часов вечера), никто не удивился. Никто не остановил. Правда, как потом уверял сам похититель, ту тачку он катил совсем недалеко: в подвале одного из соседних домов устроил «схрон». И брал оттуда украденные предметы хозяйствственно-бытового назначения «по мере надобности»: как только находил покупателя на что-то из «ассортимента». А распродать успел всё: не «задорого», но... подспесье – для человека праздношатающегося.

...К июню на Романе уже «висели», как минимум, две кражи с проникновением в жилище и один грабёж (гуляя «вместе с другом» по Окуловке апрельским вечером, увидели нетрезвую парочку, Роман «дал по голове мужику», вырвал у женщины сумочку, где – из ценного – были 2400 рублей и мобильный телефон: задержан «по горячим следам»). И остаётся лишь удивляться, почему, с таким поспуском, его не «закрыли» раньше. Впрочем, чему тут особенно удивляться... Вопрос о целесообразности досудебного применения меры пресечения в виде ареста давно уже переведён в плоскость дискуссионных представителями, в первую очередь, адвокатского сообщества. И это правда, что сейчас суды всё осторожнее обращаются к самой строгой из мер пресечения. Да и «отстойники» в виде ИВС и СИЗО переполнены. А тут – ещё и несовершеннолетний.

К тому же, весь период следственных действий по тем, ещё не самым страшным, преступлениям Роман Р. выполнял условия подписки о невыезде, в частности, как рассказал следователь Валдайского межрайонного СО СУ СК РФ по Новгородской области Максим Володько, дисциплинированно, по первому требованию, являлся на все вызовы, вину признавал, в содеянном (во всяком случае, на словах) раскаивался, имел постоянное место жительства. Явных оснований для ареста не было... Кто ж мог предположить, что доверием к себе он распорядится столь неблагодарно, чтобы не сказать – чудовищно?

Впрочем, эта ситуация – лишь информа-

ция к размышлению для представителей и органов следствия, и судебского сообщества, в каждом конкретном случае решающих вопрос о том, стоит ли демонстрировать чрезмерную гуманность к тем, кто явно ассоциируется – независимо даже от возраста.

«Неспортивное» поведение

Когда случилось самое страшное, и до конца ещё непротрезвевшего, в окровавленной одежде семнадцатилетнего парня вновь доставили в полицию – теперь уже с явной перспективой изоляции от общества, он вынужден был признать свою причастность и к пожару, и к смерти старииков.

Поначалу, однако, попытался изловчиться и хоть в чём-то – выкрутиться.

– На первых допросах и при проверке показаний на месте происшествия, – рассказывает следователь Максим Володько, – Роман Р. говорил о том, что, на самом деле, он совершил преступление не в одиночестве, а якобы со своим другом Иваном Ш., вместе с которым находился и в баре «Бриз». И, по логике тех показаний, именно от Ивана Ш. исходила инициатива «залезть в дом», именно Иван Ш. «с силой», как говорил Роман, нанёс первый удар потерпевшему и велел ему, Роману, «бить бабку». И именно Иван Ш. «решил поджечь дом». Разумеется, этот человек тоже был допрошены. Но соглашался только с тем, что, действительно, вместе с Романом пил водку в баре. А ушёл оттуда задолго до трагической развязки – около одиннадцати часов вечера. Это же подтверждали и родственники Ивана Ш. Но поскольку с полным доверием относиться к тем показаниям было нельзя, мы вынуждены были особо тщательно исследовать этот вопрос. Думаю, в любом случае, в конечном итоге Ивану Ш. удалось бы доказать свою непричастность к этому преступлению. Но особо молодой человек должен быть признательен... достижениям науки и техники. Мы изучили записи всех камер видеонаблюдения, находившихся на вероятном пути следования от бара «Бриз» до улицы Октябрьской, где было совершено убийство. И две из них, вполне отчётливо, зафиксировали Романа Р., шествовавшего в столь ранний час по Окуловке в гордом одиночестве. Это обстоятельство, вкупе с показаниями свидетеля, с которым Роман столкнулся буквально лицом к лицу (в ходе следствия тот опознал Романа и подтвердил, что никакого «друга» рядом с ним не было), позволили отвести подозрения от невиновного человека... Во время проведения очной ставки Роман Р. вынужден был признать, что оговорил товарища.

Какими после этого стали отношения двух цыганских семей, остаётся только догадываться. Сколько я знаю, подобное поведение соплеменника является для цыган поводом, чтобы впредь относится к нему как к изгою в своей среде, сколько бы времени ни прошло после поклёна.

А встретятся прочие окуловские цыгане с Романом Р., определённо, очень нескоро. Окуловский районный суд приговорил его к 10 годам лишения свободы: но уже не в воспитательной, а в исправительной колонии общего режима.

По завершении расследования дела было установлено, что на счету молодого человека, погулявшего на свободе каких-то пять с половиной месяцев, не только убийство двух пожилых людей, поджог, грабёж и две кражи, в которых была установлена задолго до 15 июня (за них Романа судили отдельно, ещё в июле прошлого года, приговорили к 2 годам и 8 месяцам лишения свободы), но и ещё, как минимум, семь воровских эпизодов (при этом, можно даже предположить, что у юного «домушника» был свой воровской почерк: совершив ещё одну кражу, для «вывоза изъятого» Роман Р. опять воспользовался хозяйственной тачкой).

И за весь этот «буket» – лишь 10 лет колонии?

– Дело в том, – говорит государственный обвинитель Татьяна Гасалиева, – что осуждён Роман Р. как лицо, совершившее все свои преступления в несовершеннолетнем возрасте. И 10 лет лишения свободы – максимальный срок, который суд может назначить человеку, не достигшему в момент совершения преступления восемнадцати лет. Ещё на предварительном следствии он признал вину по всем эпизодам. А в суде, надо сказать, воспользовался нормой ст. 51 Конституции РФ, позволяющей не свидетельствовать против себя, и от дачи показаний отказался. На отдельные вопросы, однако, отвечал. Подтвердил, в частности, ещё раз, что расправился с пожилыми людьми один – Иван Ш. тут не при чём.

...18 лет Роману Р. исполнилось спустя три недели после убийства старииков Петровых. Так что в чём-то невезучему «домушнику» всё же очень повезло. Вот только что станет с ним за эти 10 лет? И как встретит его, случись вернуться в Окуловку, «цыганская общественность»?

Алексей КОРЯКОВ

Фото: Николай БАРАНОВСКИЙ

реклама

СТРОИТЕЛЬСТВО ДОМОВ ПО КАНАДСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ
СОХРАНЯЕМ ЦЕНЫ
2014 ГОДА!

СКИДКИ НА СТРОИТЕЛЬСТВО:

- ПО КРЕДИТНЫМ ПРОГРАММАМ
- МОЛОДЫМ СЕМЬЯМ - 3%
- МНОГОДЕТНЫМ СЕМЬЯМ

наб.р. Гзень, 5 оф.101
тел. 60-77-97

www.novgorodsip.ru

ООО "НовгородСИП" не выдает кредиты

Свет мой - учитель

С хорошей гуманитарной базой, полученной в детстве, Галия решила поступать в Новгородский педагогический институт. К экзамену по литературе готовилась тщательно: перечитывала по несколько раз уже знакомую классику, а любимого Чехова решила не повторять. В итоге, на экзамене попался билет по «Вишнёвому саду». Преподаватели задали какой-то вопрос с подвохом и... Галия провалила экзамен. Разозлившись на себя, она готовилась целый год и на следующий год всё-таки взяла штурмом новую вершину - Ленинградский государственный педагогический институт имени А.И. Герцена.. Училась с упоением, так как в институте была неведомая в те времена атмосфера свободы. Преподаватели имели роскошь, которая неведома многим советским людям - собственное мнение, независимый взгляд на мир (некоторые из них даже были под следствием). По их книгам до сих пор учатся студенты в вузах.

Большую часть своей педагогической деятельности Галина Дмитриевна осуществила в школе №4, преподавая русский язык и литературу. Так будет точнее, ибо школ было много. Имела квалификационную высшую категорию III ступени. Была ветераном труда, отличником просвещения СССР. В 1997 году награждена Почётной грамотой комитета образования Новгородской области за достигнутые успехи в обучении и воспитании и добросовестный и творческий труд. Свою программу транслировала среди словесников района, давала открытые уроки. Постоянный ориентир на успех каждого ребёнка дал прекрасный результат: на областном творческом конкурсе ученицы одного класса заняли все призовые места в своей возрастной группе, причём было отмечено именно разнообразие работ.

Обширные университетские знания требовали применения, и Галина Дмитриевна ввела в школьный курс непривычный для советской системы образования курс: МХК. Искусствоведение она преподавала со вкусом, импровизируя и пробуя новые методики преподавания.

Свидетельство:

Галина Дмитриевна всегда была для меня авторитетом, примером в той области знаний, которые касаются искусства, культуры и образования. Как-то я озвучила ей, что завидую её ученикам. Косвенно и я её ученица. Это про неё - «Учитель, перед именем твоим, позволь смириенно преклонить колени!.. Ах, какие знания она давала - их не прочтеш в учебнике! И всем желающим щедро отдавала их. Какие чувства вы珏укала из учеников! Как подготавливала их к проявлению лучшего, сокровенного, лучезарного, свойственного только конкретной личности! Это был всегда диалог - Ученик - Учитель. И каждый блестящее выполнял свою роль. Самой главной за-

Одним из её педагогических изобретений были «5 минут в мире музыки». В начале урока звучало какое-либо классическое произведение, а ребята после этого должны были записать впечатления, на которые их навела прозвучавшая музыка. Сочинения получались удивительные.

Зачем деревенским мировая художественная культура...

И другие мысли вслух

О своих педагогических методах и взглядах на искусствоведение писала сама Галина Дмитриевна:

• Первый выпуск спецкласса я вела с 5 класса методом проб и ошибок. Я очень гордилась, что 8 моих учеников пошли в педвузы и Боровическое педучилище. Но когда они стали искать место работы в Малой Вишере - стало не по себе: явное перепроизводство. Взяв следующий класс, я работала уже по программе, гармонично вписываясь в содружество других гуманитарных предметов, и даже пыталась дружить с преподавателями точных наук. Так вместе с учителем химии я провела внеклассное мероприятие «А.П. Бородин - великий химик и композитор», совместно с учителем математики - «Золотое сечение в искусстве и математике»,

с учителем физики - урок для учителей района по теме «Агрегатные состояния воды с точки зрения искусства».

Я не ставила перед собой цель подарить стране ещё целый класс гуманитариев, я открыто говорила, что стране нужны технари, которые в жизни устраиваются надежнее, которые могут спасти страну и планету, если не будут узкобытым, зашоренным «говорящим орудием», признающим только формулы и цифры, не видящим, что мир многообразен. Но я хочу, чтобы это были эрудиты и интеллектуалы, чтобы они себя уверенно чувствовали в большом городе, чтобы могли поддержать любой разговор, чтобы не были обделёнными духовными сокровищами человечества.

• Залогом успеха на этом пути было создание доброго микроклимата в классе, когда не стыдно быть умным и тебя не обзовут высокочкой за то, что ты похвастался своим знанием об Александре Скрябине или Сальвадоре Дали, индивидуальная работа с каждым, основанная на знании личности ребёнка, его возможностей и интересов.

• Оценки за творческие работы ставлю очень щедро, так как все очень стараются в меру своих сил и

ся душой из одуряющего быта, стягивающего душу, это одна из главных моих задач. Ведь именно предмет МХК разрешает учителю во всей своей полноте не только использовать личный опыт ребёнка, его интуицию, фантазию, выдумку, ассоциации, но и дарить новое, что в идеале должно быть в преподавании каждого школьного предмета.

• У каждого ребёнка свой внутренний мир, и я учусь общаться именно с внутренним миром, созидаю моменты тишины, когда человек может спокойно заглянуть в себя, ожидая оценки. Да и чего волноваться, всё равно будет 5.

• Те программы по МХК, которые я знаю, не совсем подходят для деревенской школы. Они сверх всякой меры перегружены фактами, датами, именами. Они предполагают энциклопедические знания, а пока могут отпугнуть количеством зубрёжки непонятного. Я в своей работе стараюсь этого избегать, а то может произойти обнищание души при обогащении информацией. Эйнштейн принципиально не запоминал, какова скорость звука, потому что это есть в любом справочнике. Мне важно воспитывать невозможность жить без искусства, а факты ребята узнают, став взрослыми.

• Я стараюсь в учениках воспитывать ответственность за своё будущее, понимать ценность образования, желание учиться дальше, я уверена, что будущее за теми, кто владеет информацией.

Любовь

Как-то мы обсуждали с Галиной Дмитриевной телепередачу «Больше, чем любовь». Она всегда негодовала относительно названия: «Что может быть сильнее любви? Любовь - это самое сильное чувство, которое может

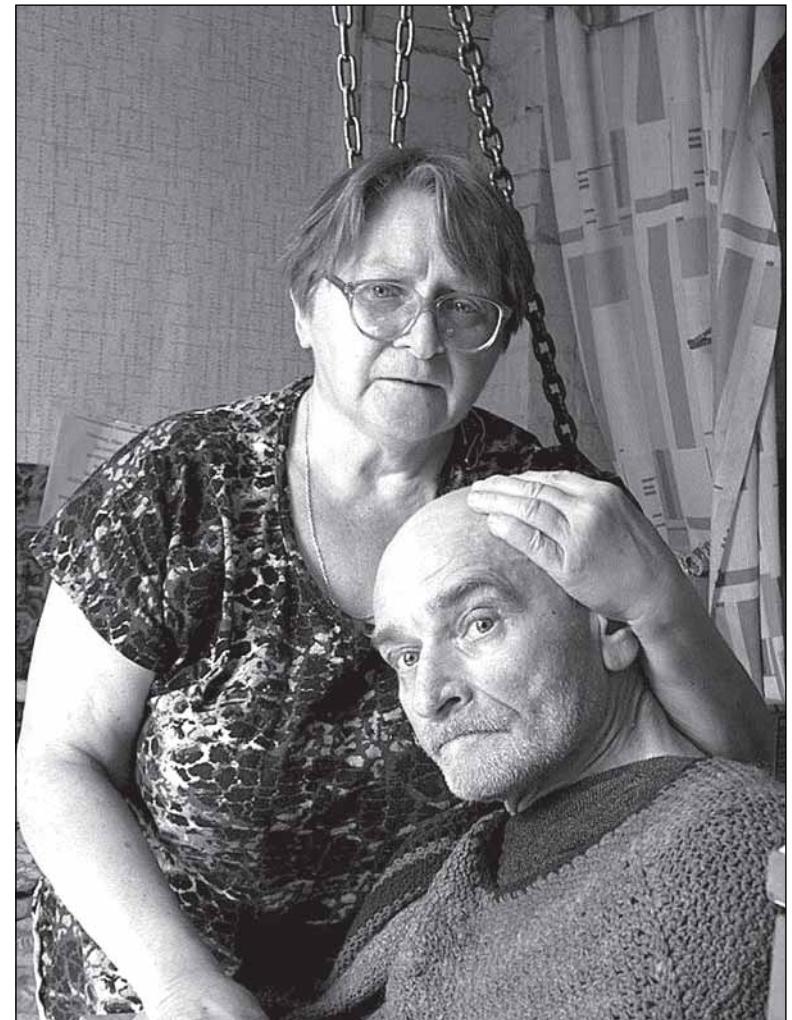
чтобы из плотского...». Я понимаю, что она знала точно, о чём говорила. Ведь в её жизни была именно сильная и настоящая любовь.

Для семьи Галины Дмитриевны и ее родственников характерно, что пары очень крепкие. С кавалерами Галие везло - в неё влюблялись лучшие парни в классе и институте, хотя девушка и не обладала модельной внешностью. Она привлекала внимание молодых людей задором и жизнерадостной натурой. «У неё душа светилась», - вспоминают подруги.

Михаил Иванович Евстифеев учился в одном институте с Галиной Дмитриевной на химическом факультете. Они познакомились во время студенческих турпоходов. Он был красив и умен, но особого интереса ни у кого не вызывал, «ни о чём, кроме своей химии говорить не может», - отзывались подруги. Галина Дмитриевна вспоминала, что как-то ей высказала, что ему до её кругозора ещё дорасти надо. И Михаил Иванович, чтобы ему было о чём поговорить с любимой женщиной, стал интересоваться искусством и читать много художественной литературы. За год он практически наверстал всё, чему Галия училась многие годы. А скоро и свадьбу сыграли.

После института в поисках места, где одновременно требовались и литератор, и химик, молодые учителя очутились в Малой Вишере. Через несколько лет у Евстифеевых родилась дочка Настенька, а затем - сын Михаил. Всякое пережили молодые преподаватели, не всё было гладко, но любовь и уважение друг другу они бережно хранили всю жизнь. Так сложилось, что Михаила Ивановича поразил долгий и медленно прогрессирующий недуг. Галина говорила, что первую половину жизни муж прожил для неё: создавал ей все условия, чтобы она развивалась, делала то, что считала нужным. Пока она ездила в командировки, он вёл хозяйство, воспитывал детей... А вторую половину жизни она жила для него.

Три года назад Михаила Ивановича не стало. С этой потерей его

пережить человек. Это не дружба, не приятельство, - это вершина человеческих отношений. Может быть что-то большее, чем дружба, но ничего сильнее любви нет. А плотская любовь - это настолько не важно, это такая похоть! Настоящая любовь состоит больше из платонического,

Таких любимых и дорогих учителей/мам/подруг, всегда не хватает. И с ними никогда невозможно заговориться, а встречи кажутся такими короткими... Вспомните их! Не поленитесь позвонить, поблагодарить, встретиться. Ведь каждый разговор неожиданно может окаться последним...

Марина БОБРОВА

Татьяна Карповна КРЫЛОВА

Нынешний Год литературы - год 75-летия со дня рождения лауреата Нобелевской премии Иосифа Бродского.

Подле волн

не самый удачный опыт поэтического паломничества

На моём столе лежала небольшая книга стихов Бродского, ручка с именной гравировкой, подаренная когда-то любимой девушкой, и чашка с наикрепчайшим эспрессо. Несспешно потягивая свой кофе, я плавно перелистывал страницы, подчёркивая самые пронзительные строчки поэта о Петербурге. Этот город всегда существовал для меня как литературный миф, художественная проекция, сбывающаяся со страниц классиков в реальный мир, впитав в себя всё богатство поэтической строчки.

Мне отчётливо представляется Петербург, всплывающий в воображении, опьяняющий рифмой Бродского, но всё же тяжело осознать, что поэт на самом деле мог ходить по широким проспектам творенья Петра под аккомпанемент ледяного морского ветра. Существует ли ещё Петербург — тот самый, каким его видел один из главных поэтов двадцатого века? Осталось съездить — и всё узнать.

ПРИЕЗЖЕГО в центре Санкт-Петербурга вычислят по глазам. Каждый, кому не довелось родиться в самом северном мегаполисе мира, не спеша чеканит свой шаг меж домов, которые в восемнадцатом столетии считались не меньше чем совершенством, и робко оглядывается по сторонам. В Петербурге не смотрят под ноги — глаз сам будто бы прилипает к величественным и одновременно простым домам, где каждый угол, каждый узор выполнен с претензией на вечное существование. Они сохраняли свой холодный и гордый вид, даже когда цвет нашего флага намекал на то, что страна утонула в крови. Их удел — бесконечность.

Можно спрятать глаза в тёмных очках. Тогда петербуржцы не станут опускать изучающий взгляд недоверия. Можно идти спокойней. Но именно по отчеканенному шагу Петербург узнает гостей — здесь нельзя притвориться своим, им можно лишь стать: научиться быстро ходить под ломающим кости ветром, курить взятые не меньше двух пачек в день и читать экзистенциальную философию. Но пока я просто иду к дому Бродского — легендарного петербуржца.

Он вырос на Литейном проспекте, в самом центре города, и с детства лицезрел вечность, воплощённую в бесконечном архитектурном барокко и статуям на набережных Невы, отправляющим дарко — в самый центр египетской и греческой мифологии. Это потом он понял, что именно художественные богатства северной столицы дали ему довольно широкий взгляд на мир и умение созерцать прекрасное. Но тогда приходилось идти до школы, где, как он вспоминал, царили пуританские нравы сталинской России, всеобъемлющая идеология и здоровый антисемианизм, заразивший умы педагогов и детей.

Сейчас Литейный больше похож на витрину в огромном торговом центре. Плакаты и вывески пытаются красть внимание у величественных домов, но получается у них тоже по-петербуржски. Увидев широкую надпись «Мойка» с указателем направо, невольно представишь как этот путь выведет тебя к той мелкой речушке, похожей на ручеёк, на берегу которой когда-то квартировал и творил Александр Сергеевич. Но нет — там просто моют машины. А у крыльца юрмачной чинно потягивающей портвейн три панка — два сударя и сударыня. Их не смущает факт, что девушка стоит посред-

Я родился и вырос в балтийских болотах, подле серых цинковых волн, всегда набегавших по две, и отсюда — все рифмы, отсюда тот блеклый голос, вьющийся между ними, как мокрый волос, если вьётся вообще. Облокотясь на локоть, раковина ушная в них различит не рокот, но хлопки полотна, ставень, ладоней, чайник, кипящий на керосинке, максимум — крики чаек. В этих плоских краях то и хранит от фальши сердце, что скрывается негде и видно дальше. Это только для звука пространство всегда помеха: глаз не посетует на недостаток эха.

Иосиф БРОДСКИЙ

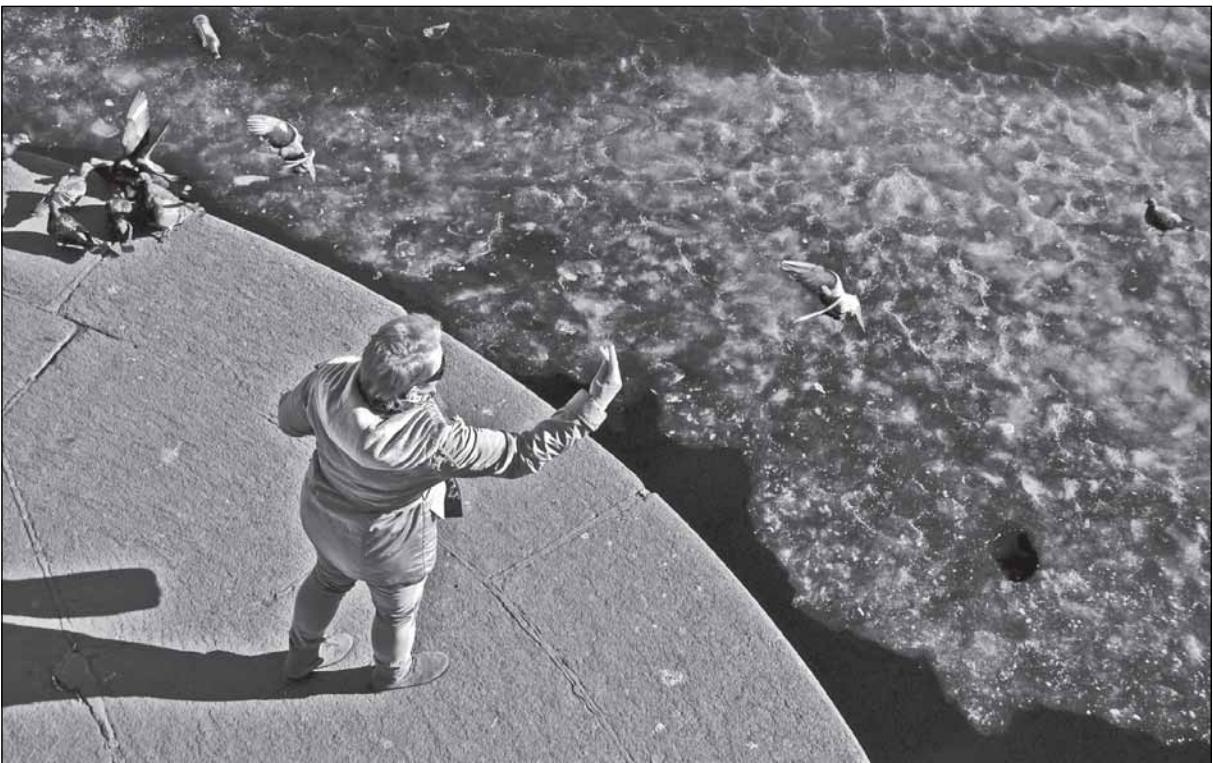

ди проспекта, прости, топлесс — они сильно увлечены обсуждением трактовок поэмы «12». В кафе напротив играет джаз.

Иосиф никогда не видел проспект таким. В детстве Литейный был для него симбиозом искусства и смерти — он часто видел следы, оставшиеся от фашистских бомбёжек. Позже он осознал, что время здесь расписалось в своём полном беспрании, а проезжающую часть изредка тревожили две-три машины. Сейчас рядом с оставленным им домом проезжают сплошь иномарки, а под окном образовалась небольшая пробка.

Петр создан, чтобы гулять пешком. Днём — атмосфера приближающейся катастрофы, а ночью — уютный свет фонарей делают этот город лучшим местом на свете для неспешной прогулки, поиска смыслов или самоубийства.

Дом поэта теряется среди прочих, похожих. Узнать его можно разве что по памятной табличке у парадного входа, на которую прохожие не обращают внимания. Подходя к дому, я ожидал увидеть, что, как у всякого места,

достойного паломничества, тут останавливаются поклонники и молодые поэты. Женщины должны плакать навырез, а мужчины пускать скупую слезу. Но нет, всё не так — люди бегут по своим делам. А рядом с парадным входом обосновался один из офисов «Мегафона»...

И если в «Остановке в пустыне» Бродский писал, что «мы сломали греческую церковь...», то теперь рядом с его домом сломали дорогу, и вместо асфальта там большая яма. Церковь, кстати, не отстроили заново.

Примерно через двести шагов от дома поэта раскинулся Невский проспект. Но это уже по части Николая Васильевича.

- МНЕ ОЧЕНЬ хочется винограда, — тихо говорила она своим тонким голосом.

Был жаркий солнечный день. Мы гуляли по моему родному горо-

ду, и больше всего тогда он походил на развалины Карфагена. По крайней мере, в моих глазах. Наверное, потому что я знал — она приехала не надолго. Скорее судьба опять унесёт её в сторону северной столицы. И сейчас она была готова говорить о музыке, книгах и винограде, но только не о самом главном — о наших с ней чувствах.

Я начал читать Бродского за полгода до этого. Из впечатлений, которые остались от первых стихов, мне отчётливо вспоминается наслаждение ритмом и темпом его стиха со странной сентиментальностью интонаций. Эти строки были написаны человеком, осознавшим и почувствовавшим почти всё, что возможно на этой мелкой планете — это отчётливо отражалось в длине стиха, рифме и просто подборе слов. Из сравнений тогда приходило на ум только одно — этот человек пытается сохранить хладнокровие до последней секунды, но вот-

тогда я узнал её. Она была привлекательной внешности девушки, лёгкий голос которой каждый раз отправлял меня в цветущий сад. Мы гуляли с ней ночами напролёт, читали стихи и, мне казалось, не нужно ничего на свете — лишь бы была она.

Тогда мир был таким, каким его запечатлел Иосиф Бродский в своих стихах. Всё вокруг сияло, кружилось, куда-то неслось — ты был любим, тебя любили. И в дождливые дни тебя постигала только одна тревога — эту любовь утратить.

ДНЕВНОЙ Петербург больше похож на ранние стихи Бродского — тут человека не отличить от вещи, всё сливаются воедино, а черты личности здесь можно разглядеть сугубо наедине. Бродский считал индивидуализм выше колlettизма, но если вчитаться в его ранние стихи, то очень заметно, что в его родном городе всё плотно слилось в одно, а одиночество это только вариант — но далеко не реальность.

Я не люблю Петербург, потому что он отнял у меня любимую девушку. В один день рухнуло всё. Она собрала вещи, поцеловала меня, и обещала скоро вернуться. Но обещание не сдержала...

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ, отправив Бродского в эмиграцию, подарила ему уникальный поэтический опыт. Если до этого он только рассматривал в своём творчестве идею одиночества и отстранённости, может втайне мечтал о ней, то только после отъезда он «жрал хлеб изгнанья, не оставляя корок...». Бродский

оставил возлюбленную, Marinу Басманову, которой до конца жизни посвящал все стихи о любви. После этого суть его творчества меняется кардинально — каждая вещь существует отдельно от другой, их сходство почти невозможно. Из людей остались либо лирический герой, либо несколько личностей, никак не смеющихся называться массой. В его поздних стихах вселенная будто сшита нитками одиночества — и только они соединяют всё и везде.

КОГДА ОНА уехала, мир казался очень похожим на вечерний Петербург. Несколько человек с отстранённым взглядом шагают по широким улицам, в отсутствии постоянного движения каждая вещь притягивает к себе взгляд. «Совершенный никто, человек в плаще...» — Бродский писал это о каждом из нас, подобно тому как Джон Донн говорил о том, что колокол звонит и по тебе тоже.

И, гуляя по Васильевскому острову, трудно не стать поэтом. Размежеванный прибой и свободный холодный ветер будто бы сами нашёптывают тебе рифмы. Тебе остаётся лишь пройтись по заплывшим дворам колодцам, опустить взгляд и примерить себе полное одиночество.

«Я любил тебя больше, чем ангелов и самого, и поэтому дальше теперь от тебя, чем от них обоих...» — идеальные строчки о бывшей любви, память о которой пронизывает всё настоящее. А после остаётся лишь пустота внутри. И вместе с ней ты разглядываешь всю пустоту снаружи.

Матвей НИКОЛАЕВ

Фото автора
и Мариной КОЛБАЕЙ

ну, ваше!

Скажи себе: «Фриз!»

есть такая инопланетная игра

**Фоторепортаж
Николая БАРАНОВСКОГО**

...И люди от вас потянутся несколько способов легко и быстро потерять друзей

- Регулярно пересылайте друзьям весь спам с пометкой: «Я думаю, тебе это будет интересно!»
- Просите у всех сигареты, а потом брезгливо отворачивайтесь со словами: «Я такие не курю».
- Один из самых действенных способов потерять друзей – бросить пить. И постоянно говорить об этом.
- Если вы не готовы к таким жертвам, то всякий раз наливайте себе в два раза больше.
- Во время большого застолья как бы невзначай поинтересуйтесь у друга: «А ты что, уже прокапался, тебе можно?»
- Воспользовавшись минутной отлучкой хозяина компьютера, плотно пообщайтесь в его блоге, не выбирая выражений и делая собеседникам самые немыслимые предложения. Вернувшись, ваш бывший друг узнает о себе много нового.
- Влажное рукопожатие – вот формула успеха. Если ладошки почему-то не потеют (увы, бывает и такое), поплюйте себе на руки. Можно просто перед самым рукопожатием почесать у себя в укромном месте.
- Во время разговора старайтесь подойти к собеседнику поближе, лучше вплотную, чтобы до него дошел не только смысл, но и запах брызги сказанного.
- Поковыряв в ушах авторучкой, не забудьте вернуть её владельцу. Если, конечно, он вам её тут же не подарит.
- Отрыжку нельзя тратить бездарно. Рыгать надо нагло, громко, прямо в удивлённые глаза окружающих. Рекомендуем сопровождать отрыжку негромкими, озорными матерками. Наибольший эффект достигается при использовании се-

рии из нескольких затяжных рыжков (это так называемый «тройной рыжок»).

■ В любом деле спешите прийти другу на помощь. «Дай-ка я, а то у тебя руки не оттуда растут!», «Слушай, дай мне, а то у тебя всё как-то по-дураски!», «Погоди, дай я расскажу анекдот, ты не умеешь!»

■ Постоянно дарите ему подарки. Неважно какие, неважно где найденные, неважно как пахнущие. Приходить к другу с пустыми руками – недопустимо!

■ Возьмите у него на время какую-нибудь вещь и верните почти такую же.

■ Активно приобщайте друзей к уринотерапии.

■ Можно сказать другу: «Ну и что с того, что ты пришёл с девушкой? Зато я с ней уйду!»

■ Отбейте у друга любимую собаку или кошку! Пусть его собака любит вашу ногу, а его кот – ваши, а не его ботинки!

■ Если вы женщина, носите тоже самое, что и теряемая подруга.

■ Имейте сто рублей.

■ Не познавайтесь в беде.

© «Красная бурда»

России она появилась ещё позже, так что и Новгород смог попасть в число городов, которые в ней на виду.

И хотя существование алтимата заметил даже Международный олимпийский комитет, я, да простят меня любители «летающих тарелочек», не очень верю в будущее игры. Потому что самая важная её особенность может стать и самым важным препятствием на её пути.

Видите ли, в алтимате нет арбитров, за соблюдением правил

следят сами игроки. Они это называют «духом игры» – духом подчёркнутого джентльменства и исключительной честности. Фолом объявляется действие, которое считают нарушением обе стороны. Если ты не согласен, что сфолил, – значит, и не сфолил вовсе. Более того, настоящий Игрок В Тарелочки может объявить фол самому себе. Если на поле появился лишний диск или, например, у вас развязался шнурок, и так далее – любой участник может объявить: «Фриз!» – и игра остановится.

вится, а возобновить её все смогут строго в тех позициях, в которых оказались на момент остановки. Словом, всякие споры сводятся к минимуму. Алтиматисты считают, что только при таких условиях можно получать истинное удовольствие от игры.

Что-то есть в этом, согласитесь, ненашленское.

Даже в футболе – не говоря уж о зубодробительной игре в хоккей – нам скучно без ярости благородной.

Не говоря уж о том, что они смеются обходиться на поле без Верховного Божества, без Вождя, которому в других играх уступают право трактовать правила.

То есть игра в тарелочку сама подобна инопланетной «летающей тарелке» среди наших суровых будней.

Но, может, игроки, научившиеся обходиться без судейского окрика, одним только общественным консенсусом, и нас чему-нибудь научат?

Максим ГРОМЫХАЛОВ

реклама

компания
**Реклама
Онлайн**
агентство полного цикла

(812) 401-64-64

(495) 737-54-64

(383) 227-64-64

www.reklama-online.ru

Все виды рекламы. Все регионы РФ и СНГ.

Пресса

Радио

ТВ

Транспорт

Метро

BTL/Промо

Интернет

Наружка

ООО «Группа компаний «Реклама Онлайн», г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104, ОГРН 1105476018361

Газета и её сотрудники – лауреаты и дипломанты конкурсов «Экология России», «Прогресс во имя жизни», «Патриот России» - 2009, 2010, «Чистый город», «Читают все!», «Последняя миля», «Стоп, коррупция!», «Господин Великий Новгород», «Мой город»-2006, 2007, 2008, «Моя малая Родина», «Закон. Порядок. Безопасность», «СЕЗАМ»- 2003, 2007, 2010, 2011, 2012, 2013 премии НРО Союза журналистов России - 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2010, 2011, «Треть власть в зеркале четвёртой», «PR на страницах российской прессы», премии Союза журналистов России «За профессиональное мастерство»

● Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Новгородской области. Свидетельство ПИ № ТУ53-00018 от 19.12.2008 г.

● Главный редактор
С.И. БРУТМАН
● Электронная почта:
nng@gazeta53.ru
popoga@list.ru

● Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
● Ответственность за достоверность рекламных публикаций несет рекламодатель.
● Мы не рецензируем и не возвращаем рукописи

● Тираж 10 000
● В розницу
● Цена свободная.
● Подписанной
индекс 52892
● Отпечатано в ООО
«Печатный двор
«Великий Новгород»,
Воскресенский б.
(пр. К. Маркса), 4.
Заказ №1027952
Подписано в печать по графику и фактически
1.09.2014 г. в 14.00

● УЧРЕДИТЕЛИ:
● С.И. Брутман
● С.Б. Васильева

«Новая новгородская газета» в Интернете: www.nnng.ru
Адрес издателя и редакции: **Воскресенский б. (пр. Маркса), 10** ● ЗВОНИТЕ: 77-04-14, 77-02-72
Газета распространяется на всей территории Новгородской области

ПРИШТЕ: 173000, Великий Новгород,
ГСП, а/я 59